

комедии Шеридана и Гольдони, Шекспира и Мольера. Все более глубоко входит в репертуар театра драматургия Горького. Работая над пьесами «Враги», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», «Мещане», «Дачники», театр учился горьковскому мастерству социально-политического анализа, умению воплощать боевые идеи пролетарской революции в совершенной форме глубокого реалистического мастерства. Именно в послереволюционные годы влияние Горького на Художественный театр оказалось особенно всесторонним.

Первая встреча театра с молодой советской драматургией относится еще к середине 20-х годов. Поставив народную трагедию Константина Тренева «Пугачевщина», в которой театр воссоздал картину одной из крупнейших крестьянских антипомещичьих войн в России, МХАТ затем, к десятой годовщине Октябрьской революции, осуществляет постановку пьесы Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69». Этому спектаклю суждено было стать этапным в истории не только МХАТ, но и всего советского театра. Согретый большим патриотическим чувством, проникнутый страстным стремлением к воссозданию революционной эпохи в образах монументальных и жизненно достоверных, спектакль «Бронепоезд» дал целую галерею образов рядовых героев революционного партизанского движения на Дальнем Востоке, отмеченных такой художественной красотой и выразительностью, что им суждено было навсегда остаться в летописи творческих достижений советской сцены.

Леонид Леонов, Александр Афиногенов, Александр Корнейчук, Алексей Толстой, Николай Погодин, Михаил Булгаков, Валентин Катаев, Александр Крон, Борис Лавренев, Самуил Маршак, Константин Симонов, Анатолий Софронов вошли в число авторов Художественного театра в последующие годы. Многие (Вс. Иванов, К. Тренев, Л. Леонов, М. Булгаков и другие) родились как драматурги на мхатовской сцене; другие же, как Н. Погодин или А. Афиногенов, пришли во МХАТ уже не с первой своей пьесой, но и они не раз с волнением говорили о том, что именно общение с мастерами Художественного театра оказалось для них подлинной школой драматургического мастерства и сценического реализма.

Среди советских спектаклей особое место в репертуаре Художественного театра занимает постановка пьесы Николая Погодина «Кремлевские куранты». Осуществленная впервые под руководством Вл. И. Немировича-Данченко в 1942 году, она была в новой литературной и сценической редакции возобновлена в 1956 году — в дни XX съезда КПСС. Значение этого

спектакля определяется тем, что в нем дан яркий сценический портрет великого Ленина. Талантливый советский драматург, не раз радовавший зрителей живой и меткой передачей типических черт современности, тонко чувствующий красоту созидательного труда советских людей, Погодин в «Кремлевских курантах» поэтически одухотворенно передал многие черты ленинского облика: подлинную народность Ленина, его органическую связь с массами, неиссякаемый интерес к простому человеку, к живым фактам реальной действительности. Вдохновенный великой мечтой об электрификации России, Ленин выступает в пьесе как гениальный государственный деятель, на многие десятилетия вперед предвидевший пути развития Отчизны. Театр глубоко взволновали также созданные Погодиным портреты людей, окружающих в пьесе Ленина: инженера Забелина, матроса Рыбакова, часовщика, возрождающего к жизни кремлевские куранты, крестьянина Чуднова и других.

Работа над спектаклем «Кремлевские куранты» явилась едва ли не важнейшим творческим событием в жизни МХАТ последних лет. «Кремлевские куранты» будут показаны во время гастролей театра в Болгарии и Румынии.

Другие два спектакля, включенные в репертуар гастрольной поездки, отражают, как нам представляется, важнейшие особенности в том подходе к классическому литературному наследию, который принципиально культивирует в своей работе Московский Художественный театр.

Новые черты, сформировавшиеся в искусстве МХАТ за советские годы, выражаются не только в глубине проникновения в природу отображенных писателем жизненных явлений, но и в активности отношения театра к воплощаемым в спектакле событиям.

Эти новые черты особенно явственно проявились в режиссерской работе Вл. И. Немировича-Данченко над чеховскими «Тремя сестрами». Мысль о новой постановке пьесы, некогда столь успешно шедшей на сцене Художественного театра, возникла в МХАТ в 1939—1940 годах. Осуществляя спектакль, Немирович-Данченко несравненно активнее и сильнее, чем раньше, выразил в нем то оптимистическое, жизнелюбивое светлое начало, которое живет в творчестве Чехова и которое настойчиво не замечали буржуазные критики. Не хмурый певец безвременья, а могучий поэт-реалист, страстно устремленный в будущее, преданно и глубоко любящий свою родину,— таким рисовался автор «Трех сестер» театру, когда он работал над спектаклем.